

15% зиёдтар ба назар мерасад. Зимни гурӯҳи III-и хун, нишондиҳандаи тоҷикон он қиёсан ба ўзбекҳо ба 7% зиёдтар мушоҳида шуд, яъне 23% ба 16%. Тавре аз нишондиҳандаҳо аён гардид, гурӯҳи АВ дар ҳарду гурӯҳи аҳоли – занҳои тоҷикӣ ўзбек амал мушоҳида нагардид. Бояд қайд намуд, ки омили Rh (резус) манфӣ дар занҳои ўзбек амалан дида намешавад ва дар тоҷик занҳо бошад, 91% Rh⁺, 9% Rh⁻ ротошқил иснамоянд.

Хулоса. Ҳамин тавр, гурӯҳи хун аломатҳои муътадили иммуногенетикии хун буда,

мутаҳид намудани одамонро ба гурӯҳи муайян, аз рӯи мувофиқати падтанҳои хуни онҳо, имконпазир мегардонад. Тааллуқи одам ба ин ё он гурӯҳи хун хусусияти фардии биологии ӯ ба ҳисоб рафта, аллақай дар марҳилаи барвақтии афзоиши ҷанин ба ташаккул ёфтани оғоз менамояд ва тӯли тамоми умр тағйир намеёбад.

Калимаҳои калидӣ: антропогенетика, генетикаи популясионӣ, геногеография, гурӯҳи хун, резус – омил.

УДК 342.7(575.3)

А.Г. Гаилов, Ш.А. Ходжаева, К.Дж. Пулотов, М.А. Гоибзода

СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

ГОУ «Институт последипломного образования в сфере здравоохранения Республики Таджикистан»

Гаилов А.Г. - профессор кафедры общественного здоровья, экономики, управления (менеджмент) здравоохранения с курсом медицинской статистики ГОУ «Институт последипломного образования в сфере здравоохранения Республики Таджикистан», д.м.н.; тел.: (+992)377 935930702; e-mail: s_amon@mail.ru

Цель исследования. Выявить ориентиры и предпосылки развития социального законодательства.

Материал и методы исследований. Рассмотрены статьи Конституции Таджикистана, материалы министерств и ведомств, представительства ПРООН в Таджикистане, Концепция социальной защиты населения (2016 г.), Постановление Правительства Республики Таджикистан «О национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». Анализ программных документов проведен с использованием общенаучного специально-юридического и теоретико-юридического методов исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Важнейшей функцией государства является улучшение качества жизни граждан посредством перераспределения доходов, увеличения рабочих мест, развития учреждений здравоохранения, образования и социального обеспечения, повышения заработной платы, увеличения социальных выплат и т.п. Бедность на уровне 32% затрудняет доступ к базовым социальным услугам. Сохраняются проблемы семейного неблагополучия, социального сиротства, эксплуатации детей, беспризорность, больших масштабов недоедания (26%), в т.ч. 10% детей в возрасте до 5 лет, неравный доступ к материальным и нематериальным видам ресурсов. Ведомственное нормотворчество в социальной сфере способствует созданию условий для «правовых вакуумов», при отсутствии организационной структуры для их устранения. Социальная политика Республики Таджикистан должна основываться на минимальных социальных стандартах.

Заключение. Неполнота правового регулирования предоставляет возможность правоприменителю выбирать средства по преодолению правовой неопределенности таким образом, чтобы решение было справедливым и не нарушало верховенство закона. В этой связи, требуются четкие, научно обоснованные ориентиры.

Система социального законодательства является национальной и строится с учетом уровня экономического развития страны, ее функционирование происходит на основе государственного правопорядка. Дальнейшее развитие социального законодательства должно проводиться с учетом новых реалий жизнедеятельности общества, при интенсивном усилении отраслей права, реализации норм, признанных международными организациями, а также системообразующих связей, основанных на общих принципах и института правового регулирования сферы социальной защиты.

Ключевые слова: оптимизация, социальное законодательство, социальная политика, Таджикистан, социальные права, стандарты.

A.G. Gaibov, S.A. Khojaeva, K.J.Pulotov, M.A.Gaibzoda

SOCIAL LAWMAKING AS A TOOL FOR IMPROVING THE WELFARE OF THE POPULATION OF TAJIKISTAN

State Educational Institution "Institute of postgraduate education in healthcare of the Republic of Tajikistan"

Gaibov A.G., - doctor of medical sciences, professor of the Department of public health, economics, management with the course of medical statistics state educational institution "Institute for postgraduate education in healthcare of the Republic of Tajikistan, s_amon@mail.ru, tel. + 992935930702.

Aim. To identify the reference points and prerequisites of the social legislation development.

Materials and methods. Following documents were studied in current research: the articles of the Constitution of the Republic of Tajikistan; materials of ministries, state departments, UNDP offices in Tajikistan; the concept of social protection of the population (2016); the decree of the government of the Republic of Tajikistan "On the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030". The analysis of the program documents was carried out using general scientific, special-legal and theoretical-legal methodologies.

Results. The most important function of the state is to improve the welfare of citizens through redistribution of income, an increase of workplaces, development of healthcare institutions, education, social security, an increase of the wages, an increase of social payments, etc. The poverty of 32% of population restricts the access to basic social services. Problems of low family welfare, social orphanhood, child labor exploitation, homelessness, the large scale of malnutrition (26% including 10% of children under the age of 5 years), unequal access to tangible and intangible resources are still present. Departmental rule-making in the social sphere creates "legal vacuums" conditions in the absence of an organizational structure for its elimination. The social policy of the Republic of Tajikistan should be based on minimum social standards.

Conclusion. The incompleteness of the legal regulation provides an opportunity for the law-enforcer to choose the means to overcome legal uncertainty in such ways that the decision is fair and does not violate the law. In this regard clear scientifically based reference points are required. The system of social legislation is national and built according to the level of the country's economic development. Its functioning is based on the internal state order. Further development of social legislation should be carried out taking into account new realities of the society, intensive strengthening of the law-spheres, the implementation of norms recognized by international organizations, system-forming connections based on the development of general principles of the institutions of legal regulation of social protection.

Keywords: optimization, social legislation, social policy, Tajikistan, social rights, standards.

Актуальность. Конституция Республики Таджикистан, принятая в 1994 г., провозгласила строительство социального государства, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека [5]. Социальные проблемы и вызовы времени со всей очевидностью вынуждают рассматривать проводимую социальную политику в аспекте совершенствования законодательства, согласно положениям Конституции Республики Таджикистан.

Социальное законодательство - продукт длительного исторического развития, связанного с разработкой и совершенствованием Концепции социального права и социального государства, реализующего их положения, происходившие в 1997-2016 г.г., на основе более 15 Законов и 100 подзаконных нормативно-правовых актов. При этом гарантии социаль-

ных прав в них являются главными составляющими социальной защиты. Эта система в условиях рыночных отношений находится на начальной стадии реформирования, что отражено в программных документах, содержащих обязательства Правительства Республики Таджикистан по сотрудничеству с международными донорами в разработке и принятии нового законодательства [2].

Вместе с тем, правовое сознание должностных лиц и населения не успевает за процессом законотворчества. Так, за последние годы возросло число медицинских учреждений, в т.ч. детских реабилитационных центров и отделений на базе учреждений социального обслуживания. В то же время снизилось количество детей, обслуживаемых в стационарных учреждениях, и в целом пациентов в центрах дневного пребывания.

В этой связи проблемы реабилитации и интеграции детей могут быть разрешены благодаря комплексным усилиям министерств, ведомств, институтов гражданского общества и семей, воспитывающих ребенка-инвалида.

Наряду с этим Таджикистан, подписав Декларацию Тысячелетия ООН, принял обязательства добиться к 2015 г. ее глобальных Целей (ЦРТ). Однако, несмотря на определенный прогресс по ЦРТ, остаются значимыми такие проблемы, как качество образования и здравоохранения, материнская и детская смертность, заболеваемость туберкулёзом, рост инфекций, передающихся половым путем, и неинфекционных заболеваний [3]. Кроме того, доступ к образованию ограничивается слабым ростом числа дошкольных учреждений, недостаточным развитием школьной инфраструктуры, низкой квалификацией учителей. К тому же коэффициент посещаемости школ невысок, особенно в зимний период. Большое количество школьных и медицинских учреждений в сельской местности работают в неудовлетворительных санитарных условиях, не имеют систем тепло- и водоснабжения [2].

Устранить эти проблемы призвана принятая (1 декабря 2016 г.) «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», в рамках которой предполагается привлечь инвестиции в размере 118,1 миллионов долларов США.

Цель исследования. Выявить ориентиры и предпосылки дальнейшего развития социального законодательства.

Материал и методы исследований. Рассмотрению подлежали такие объекты исследования, как Конституция Республики Таджикистан (1994 г.) с изменениями и дополнениями до 2016 г.; законодательные акты, представляющие правовую и нормативную основу системы социальных услуг; материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан; отчеты Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 г. «О Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года».

Анализ программных документов (предмета познания) проведен с использованием общенаучного метода, представляющего системный подход, основанный на рассмотрении объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними. Наряду с общенаучными методами познания применялись частно научные методы, описательный и сравнительно-правовой.

Результаты исследований и их обсуждение. Социальная функция государства направлена

на улучшение положения граждан посредством перераспределения доходов, увеличения рабочих мест, развития учреждений здравоохранения, образования и социального обеспечения, повышения заработной платы, увеличения социальных выплат и т.п.

Одним из основных факторов, отрицательно воздействующих на меры по достижению новых целей, является дефицит электроэнергии в осенне-зимний период и ограниченный рынок ее сбыта весной и летом. Кроме того, создание возможностей для продуктивной занятости населения остаётся ключевой и трудно решаемой задачей по дальнейшему сокращению бедности, к настоящему времени находящейся на уровне 32,0%. Бедность семей затрудняет многим несовершеннолетним доступ к базовым социальным услугам в сфере медицины, образования и культуры, причем не только в Таджикистане.

Более того, сохраняются проблемы семейного неблагополучия, социального сиротства, эксплуатации детей, беспризорности, хронического недоедания более 26,0% населения и острого недоедания 10,0% детей в возрасте до пяти лет. В этой связи многие женщины и дети страдают от недостатка полезных для них микроэлементов в рационе продуктов, что приводит к высоким уровням анемии и дефицита йода. Соответственно, существенным стало ежегодное экономическое бремя для Таджикистана, составляющее 41 млн. долларов США, вследствие потери работоспособности и производительности труда.

В свою очередь, неравный доступ к материальным (земля, финансы и др.) и нематериальным (образование, здравоохранение и др.) видам ресурсов сдерживает развитие всего общества и экономики страны. При этом необходимым условием продвижения гендерного равенства становится гармонизация целей и задач в реализуемых и разрабатываемых социально-экономических стратегиях и программах.

В разрезе регионального развития сохраняются существенные различия в качестве воды, используемой населением, в уровне социальной инфраструктуры и доходов. При относительно высокой демографической нагрузке острой остается проблема занятости жителей регионов. По итогам 2014 года наблюдалось недостаточное использование потенциала 58 сельских районов в экономическом развитии страны по показателям, учитывающим душевой спрос, налоговые поступления и объемы жилищного строительства, которые в 39 из них были ниже среднего республиканского уровня [7].

Следовательно, среди проживающего в сельской местности населения наблюдается

расширение и углубление экономической бедности. Низкая оплата труда, отсутствие рабочих мест делают непривлекательной аграрную сферу. При этом резко падает значение оплаты труда в бюджете сельского домохозяйства.

Низкие трудовые доходы (особенно при бюджетном финансировании сферы труда) и размеры трудовых пенсий являются серьезной проблемой повышения уровня жизни населения даже при ежегодном повышении заработной платы [2].

В этой ситуации (повышенного уровня безработицы) сотни тысяч жителей становятся внешними трудовыми мигрантами, происходят нарушения семейных устоев и традиционного уклада жизни.

Согласно Концепции социальной защиты населения, в Республике Таджикистан (2006 г.) должны формироваться государственные стандарты в качестве основы системы социальной защиты [6]. При этом приоритетами семейной и демографической политики указано регулирование рынка труда, доходов, занятости и уровня безработицы, создание многоуровневой пенсионной системы, совершенствование системы социального страхования и адресной социальной помощи. Соответственно, особое внимание обращено на статистику, без которой невозможно адекватно реагировать и регулировать социальную сферу [7].

Главный критический отзыв на социальные программные документы от доноров затрагивает следующее: многочисленность целей, которые могут оказаться нереалистичными, отсутствие внутренней связи между приоритетами и бюджетом, в котором предусматривается финансовая стабильность без дополнительных инвестиций в случае возможных коррекций.

Отслеживая качество и эффективность стратегических решений, Правительство Таджикистана разработало Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» и Закон Республики Таджикистан «О государственном социальном заказе». Первый устанавливает правовую основу системы социальных услуг и становится частью законодательства в сфере их предоставления. При этом с учетом реализации стратегических решений этот закон, как и другие, поддерживает их децентрализацию, ответственность местных органов государственной власти. Однако, Закон недостаточно однозначен в распределении обязанностей для принятия решений [4]. Так, за исключением статьи 19,2 названного закона устанавливая дополнительный перечень бесплатных услуг, все нормативно-правовые акты оставляются Правительству Республики Та-

джикистан. Статья 22 конкретно обязывает «уполномоченный орган государственной власти» выполнять функции по разработке и реализации его политики в сфере социального обслуживания. Такое распределение обязанностей является общим, противоречивым и приводит к блокированию законодательства, тем более в отсутствие механизма его реализации.

Проблема может быть решена путем внесения к Закону поправок, исходящих от Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, а также других государственных или гражданских структур, инициированных Постановлением Правительства.

Законом не предусматривается сотрудничество между государственным и частным секторами. Об этом свидетельствует анализ второго Закона «О государственном социальном заказе». Потребность и польза от такого возможного сотрудничества выходит за пределы его реализации. Следует признать, что общественные организации, как наиболее вероятные поставщики социальных услуг, недостаточно сильны, их потенциал ограничен, что не позволяет им стать равными партнерам государства. Аргумент в пользу необходимости партнерства еще более возрастает ввиду ограниченности ресурсов всех сторон отношений. Достаточно напомнить о валовом внутреннем продукте страны, не превышающем 1300 долларов США на одного человека. В этом контексте Закон создает правовую основу для объединения опыта, финансов, времени и других ресурсов, в т.ч. волонтерского труда, направленного на предоставление услуг уязвимым слоям населения.

Основной причиной крайне медленных разработок нормативно-правовых актов является отсутствие конечных их сроков в законе, в котором они определяются, что должно ускорить процесс его исполнения.

Оптимальным способом совершенствования социального законодательства является его кодификация, необходимость в которой объясняется состоянием отраслевых правовых нормативных актов в случае бесперспективности их упорядочения в предметном, хронологическом и ином порядке вне концептуального пересмотра самой их системы.

Несмотря на активизацию в попытках решения социально-демографических проблем, реализуемые меры не способствуют их выполнению, т.к. не представляются в виде комплексной программы по преодолению негативных явлений. При этом намеченные мероприятия по улучшению условий жизни, медицинского обслуживания, качества образования, трудовой и профессиональной под-

готовки, обучению детей остаются нерешенными. Так, размеры пособий не соответствуют их целевому назначению для всех семей с детьми. Периодическая индексация пособий остается низкой и не замещает утраченного заработка в случае беременности и родов, ухода за ребенком и не может рассматриваться подспорьем в расходах на его содержание, обучение, лечение и развитие [1]. Распространенность ведомственного нормотворчества в социальной сфере способствует принятию несогласованных актов и созданию условий для «правовых вакуумов».

Неполнота правового регулирования предоставляет возможность правоприменителю выбирать средства по преодолению правовой неопределенности таким образом, чтобы решение было справедливым и не нарушало верховенство закона [6]. В этой связи требуются четкие, научно обоснованные ориентиры. Их выработка приобретает острый характер в условиях трансформации общества, его гражданских институтов. Пробел в законодательстве – явление, в принципе, негативное, дестабилизирующее общественные отношения.

Состояние действующей системы законодательства Республики Таджикистан характеризуется крайне сложными процессами. Это отчасти объясняется тем, что экономические и социальные реформы, проводимые в стране, требуют интенсивного законотворчества, воздействующего на происходящие в стране преобразования.

Прежде всего, речь идет о создании условий по обеспечению необходимого уровня жизни всех слоев населения, о решении проблем народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, науки, культуры, о соблюдении социальной справедливости при реализации каждым человеком права на труд, а также при распределении и потреблении создаваемых в обществе материальных и духовных благ.

Таким образом, развивающееся социальное законодательство должно учитывать новые реалии жизнедеятельности общества, состояние отраслевого права, реализации норм, признанных международными организациями, а также системообразующих связей, основанных на общих принципах и институтах правового регулирования социальной сферы.

Выводы

1. С переходом на рыночные отношения социальное законодательство страны находится на начальной стадии реформирования, ориентируется на международные обязательства и правовые принципы, отраженные в многочисленных программных документах Правительства Таджикистана.

2. В правоприменительной практике установлен ряд несоответствий принимаемых законов планируемым результатам и ожиданиям участников законодательного процесса в социальной сфере вследствие игнорирования экономического и медико-демографического развития страны.

3. Неравенство в доступе к материальным и нематериальным видам ресурсов в городской и сельской местностях сдерживает развитие всего общества и экономики в целом.

4. Социальное законодательство должно основываться на системе государственных стандартов услуг и общественных благ, адаптированных к изменяющимся реальностям жизни, при интенсивном развитии отраслей права, кодифицировании законов и кодексов, четком разграничении функциональных обязанностей и ответственности за их исполнение на всех уровнях государственной власти.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов В.Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с законодательством стран ЕС. // Российская юстиция.- 2011.
2. Гоибова М.А. Новые ориентиры и предпосылки развития социального законодательства в Таджикистане // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 94-99.
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. 20.01.2016г.
4. Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года, № 359 «О социальном обслуживании».
5. Конституция Республики Таджикистан от 1994 года с изменениями и дополнениями 2016 года.- Душанбе, 2016. – 126 с.
6. Концепция социальной защиты населения Республики Таджикистан от 29 декабря 2006 года №783// Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, № 392 "О проекте Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года".- Централизованный Банк Правовой информации. ADLIA. Версия 7.0.

REFERENCES

1. Gerasimov V. N. Problemy sovremennykh mnogodetnykh semey v Rossii: sravnitelnyy analiz s zakonodatelstvom stran ES [The problems of large families in Russia: a comparative analysis with the legislation of the EU countries]. *Rossiyskaya yustitsiya - Russian justice*, 2011.
2. Goibova M. A. Novye orientiry i predposylki razvitiya sotsialnogo zakonodatelstva v Tadzhiqistane

[New reference points and prerequisites for the development of social legislation in Tajikistan]. *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta - Legal herald of Dagestan state University*, 2017, Vol. 21, No. 1, pp. 94-99.

3. *Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Obedinenykh Natsiy ot 8 sentyabrya 2000 goda* [United Nations Millennium Declaration of 8 September 2000]. (In Russ.) Available at:

http://www.un.org/ru/documents/decl_con/v/declarations/summitdecl.shtml.

4. *Zakon Respubliki Tadjikistan ot 5 yanvarya 2008 goda, № 359 «O sotsialnom obsluzhivani»* [Law of the Republic of Tajikistan of January 5, 2008, No. 359 "On Social Services"].

5. *Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan ot 1994 goda s izmeneniyami i dopolneniyami 2016 goda* [The Constitution of the Republic of Tajikistan of 1994, with amendments and additions of 2016]. Dushanbe, 2016. 126 p.

6. *Kontseptsiya sotsialnoy zashchity naseleniya Respubliki Tadjikistan ot 29 dekabrya 2006 goda № 783. Tsentralizovanny bank pravovoy informatsii. ADLIA* [The concept of social protection of the population of the Republic of Tajikistan from December 29, 2006 №783. Centralized Bank of Legal Information. ADLIA].

7. *Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Tadjikistan ot 1 oktyabrya 2016 goda, № 392 "O proekte Natsionalnoy strategii razvitiya Respubliki Tadjikistan na period do 2030 goda". Tsentralizovanny bank pravovoy informatsii. ADLIA* [Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated October 1, 2016, No. 392 "On the project of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030". Centralized Bank of Legal Information. ADLIA].

ХУЛОСА

А.Ғ. Ғоибов, Ш.А. Хочаева,
К.Ҷ. Пулотов, М.А. Ғоибзода

**Қонунгузори иҷтимоӣ ҳамчун воситаи қозғон
додани сатҳи камбизоатӣ ва баланд бардоштани
неқӯахволии аҳолии Тоҷикистон**

Мухимият. Сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити давраи гузариш амалӣ гардида истодааст. Системаи ҳифзи иҷтимоӣ дар марҳилаи аввалини ислохот қарор дорад. Маърифатнокӣ ҳукуки аҳоли аз тағйироти қонунгузорӣ ақиб мемонад. Уҳдадорҳои давлат аз рӯи Ҳадафҳои рушди ҳазорсола дар соҳаи тандурустӣ, маориф ва тарбияи томақтабӣ муаммоҳо меоварад. Иҷрои онҳо дар фаъолият ва тибқи “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2030” алоқамандӣ дорад.

Мақсади таҳқиқот. Ошкор намудани мавқеъҳо ва заминаҳои рушди қонунгузориҳои иҷтимоӣ.

Мавод ва услубҳои таҳқиқот. Моддаҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маводи вазоратҳо ва муассисаҳо, намоёндагии БРСММ дар Тоҷикистон, Консепсияи ҳифзи иҷтимоии аҳоли (2016 с.), қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2030” дида баромада шуд. Таҳлили ҳуҷҷатҳои барномавӣ бо истифода аз услубҳои таҳқиқотии умумиилмӣ, махсуси-ҳуқуқӣ ва назариявӣ-ҳуқуқӣ сурат гирифт.

Натиҷаҳои таҳқиқот ва муҳокимаи онҳо. Вазифаҳои муҳимтарини давлат беҳтар намудани вазъи зиндагии шаҳрвандон тавассути азнавтасимкунии даромад, зиёд намудани теъдоди ҷойҳои қорӣ, рушди муассисаҳои тандурустӣ, маориф ва таъминоти иҷтимоӣ, баланд бардоштани маош, зиёдшавии пардохти иҷтимоӣ ва ғайра маҳсуб меёбад. Камбизоатӣ дар сатҳи 32% дастрасро ба хизматҳои иҷтимоии заминавӣ мушкул мегардонад. Муаммоҳои носозии оилаҳо, ятимии иҷтимоӣ, истисмори қӯдакон, бепарасторӣ, микёси калони нимгуруснагӣ (26%), аз ҷумла 10% қӯдакони то синни 5- сола, дастрасии нобаробари ба ҳама намудҳои захираҳои моддию ғайримоддӣ боқӣ мемонанд.

Муассисаҳои меъёрӣ дар соҳаи иҷтимоӣ ба фароҳам овардани шароитҳо барои “вакуумҳои ҳуқуқӣ” мусоидат менамоянд ва барои бартараф кардани онҳо сохторҳои ташкилӣ мавҷуд нестанд. Сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд тибқи стандартҳои ҳадди ақали иҷтимоӣ асоснок карда шавад.

Хулоса. Номукаммалии танзими ҳуқуқ ба қонунгузор имкон медиҳад, ки барои бартараф кардани номуайяниҳои ҳуқуқӣ маводеро интихоб намояд, ки қарори ҳалли он боадолатона буда, волеияти қонунро вайрон насозад. Бо ин мақсад, муайянкунандаҳои илман асоснокшуда талаб карда мешаванд.

Системаи қонунгузориҳои иҷтимоӣ миллии буда, бо дарназардошти сатҳи иқтисодӣ кишвар таҳия меёбад ва иҷрои он дар амал тибқи тартиботи ҳукуки дохилидавлатӣ бояд сурат гирад. Рушди минбаъдаи қонунгузориҳои иҷтимоӣ бояд бо дарназардошти сиёсати дурандешонаи нави фаъолияти ҳаётии ҷомеа, ба таври шиддатнок пурқувват шудани соҳаи ҳуқуқ, амалӣ гардидани меъёрҳо, ки аз ҷониби ташкилотҳои байналмиллалӣ эътироф шудаанд, инчунин алоқаҳои системаҳосилкунанда, ки дар асоси рушди принципҳои умумӣ ва ниҳодҳои батанзимоварии ҳукуки соҳаи ҳифзи иҷтимоӣ гузаронида шавад.

Калимаҳои калидӣ: муносибгардонӣ, қонунгузориҳои иҷтимоӣ, сиёсати иҷтимоии Тоҷикистон, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, стандартҳо.